

ВЫХОД ТУРЦИИ ИЗ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И РИСКИ

А. В. Шарапа¹⁾, К. А. А. Милинкевич²⁾

*¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sharapa@bsu.by*

*²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
karina.milinkevich@gmail.com*

В статье исследуется проблема выхода Турецкой Республики из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин. Авторы отмечают основные предпосылки к принятию решения о выходе из конвенции, а также их исторический подтекст. В работе говорится об изменениях во внешней политике Турции и их влиянии на внутривнутриполитическую и социальную жизнь страны. Важным является анализ рисков и угроз, которые данное политическое решение может спровоцировать в государствах — членах ЕС и Совета Европы, а также о проблеме взаимодействия национальных и общеевропейских ценностей, на примере Турции и других стран ЕС.

Ключевые слова: Турция; Стамбульская конвенция; Совет Европы; феминистское движение; Реджеп Тайип Эрдоган; Польша и Европейский союз.

TURKEY'S WITHDRAWAL FROM THE ISTANBUL CONVENTION: BACKGROUND AND RISKS

A. Sharapa^a, K. Milinkevich^b

*^{a)}Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, sharapa@bsu.by*

*^{b)}Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus
Corresponding author: K. Milinkevich (karina.milinkevich@gmail.com)*

The article examines the problem of the withdrawal of the Republic of Turkey from the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. The authors note the main prerequisites for making a decision to withdraw from the convention, as well as their historical implications. The paper talks about changes in Turkey's foreign policy and their impact on the country's internal political and social life. The risks and threats that this political decision may provoke in the EU and Council of Europe member states were studied. And finally, the problem of interaction between national and common European values were highlighted, on the example of Turkey and other EU countries.

Key words: Turkey; Istanbul Convention; Council of Europe; feminist movement; Recep Tayyip Erdogan; Poland and the European Union.

11 мая 2011 года в Стамбуле была открыта для подписания Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Важно, что данный документ стал первым европейским соглашением, в котором прописаны минимальные стандарты предотвращения насилия, обеспечения защиты женщин и уголовного преследования. Примечательно, что первой, из 33 стран, ратифицировавших данную конвенцию, была Турция и именно она же стала первой страной, вышедшей из неё.

Новости о выходе Турции из конвенции появились 20 марта 2021 г. В официальном издании *Resmi Gazete* был опубликован указ президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана с соответствующим объявлением. Данное событие получило всемирную огласку и спровоцировало множество обвинений, а также осуждений в сторону турецких властей. Пресс-секретарь Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) Лиз Тросселл через 3 дня выступила с речью, в которой попросила Турцию «отменить выход из Стамбульской конвенции, провести консультации с гражданским обществом и женскими группами, а также приложить значимые усилия для поощрения и защиты безопасности прав всех женщин и девочек в стране» [5]. С похожим заявлением выступил Верховный комиссар ООН Мишель Бачелет отметив, что «таким образом Турция сделала большой шаг назад в области продвижения прав женщин». Более того, по мнению нескольких экспертов ООН, данное политическое решение свидетельствует о том, «Турция пренебрежительно относится к проблеме женского насилия». В их совместном заявлении говорится, что подобный подход может вызвать новые нарушения прав женщин и ослабить существующие меры по их предотвращению [2].

В самой стране данное событие трактовалось совсем иначе. В письменном заявлении, размещенном на сайте управления по связям с общественностью президента, говорилось, что «решение выйти из Стамбульской конвенции никоим образом не означает, что Турция ставит под угрозу защиту прав женщин. Турецкая Республика постоянно подчеркивает, что страна не откажется от борьбы с домашним насилием, даже после своего выхода из Конвенции» [10]. Помимо этого, в заявлении подчеркнули, что первоначальная цель защитить права женщин «была использована некоторыми лицами для популяризации идей гомосексуализма, что несовместимо с культурными и семейными ценностями турецкого общества» [10].

Выход Турции из конвенции многими исследователями трактовался как очередной вызов странам ЕС, однако такое упрощенное понимание данного процесса является некорректным. Решение турецких властей обнажило не только существующие противоречия внутри турецкого общества, но и противоречия внутри стран самого Европейского союза.

Примечательно, что Турция на протяжении многих десятилетий проводила чёткую политику, ориентированную на страны Западной Европы, была одной из стран-основательниц Совета Европы (1950 г.) и до недавнего времени кандидатом на вступление в ЕС. Однако, с приходом к власти Партии справедливости и развития (АКР) и ее лидера Реджепа Тайипа Эрдогана внешнеполитическая ориентация страны, существенно изменилась. Кроме того, вместе с внешнеполитическим курсом изменилась и внутренняя политика турецкого руководства. На протяжении последнего десятилетия заметно усилились позиции исламистских партий, долгое время запрещенных к участию в политической жизни республики. Так, в 2017 году был полностью снят запрет для женщин на ношение хиджаба (мусульманского платка) в государственных учреждениях. Этот запрет функционировал с 1925 года и являлся обязательным в рамках концепции секуляризма, отделяющей религию от государства [9]. Примечательно, что в день отмены запрета на ношение хиджаба в госучреждениях, многие женщины-депутаты от партии АКР пришли в парламент покрытыми, на что один из депутатов от оппозиционной Народно-Республиканской партии (НРП) демонстративно снял пиджак, под которым оказалась майка с портретом Ататюрка [4].

Стоит отметить, что турецкое общество, начиная с основания Республики в 1923 году было значительно поляризовано. Когда у власти была Народно-Республиканская Партия, голос был у тех, кто придерживался ее ценностей и курса, а именно у граждан, разделяющих идеи концепции секуляризма. Однако, с приходом к власти Партии Справедливости и Развития (ПСР), голос получили те граждане, которые придерживались исламистских взглядов и выступали за усиление роли ислама как в политической, так и в социальной жизни страны. Именно поэтому турецкое общество неоднозначно отреагировало на выход из Стамбульской конвенции.

С одной стороны, в Турции существует мощное феминистское движение, которое берет свое начало с 1908 года, когда еще при Османской империи была основана Первая женская ассоциация. Так, турецкие феминистские группы настаивали на ратификации парламентом Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1985 году. Кроме того, союзы женских организаций продвинули

изменения в гражданском кодексе в 2001 году, который признавал полное равенство женщин и мужчин в браке, а также новый уголовный кодекс в 2004 году с прогрессивными изменениями в наказании за убийства женщин («преступления чести»), изнасилования в браке, домогательства, жестокое обращение с детьми, и другие сексуальные преступления [8]. Таким образом, еще до существования Стамбульской конвенции, турецкие феминистки оказали значительное влияние на законодательство Турции в вопросах защиты прав женщин.

Ратификация турецким парламентом Стамбульской конвенции стала еще одной победой национального феменистского движения и была положительно воспринята либеральной частью турецкого общества. В тоже время, для многих граждан, придерживающихся традиционных взглядов, принятие данной конвенции стало поводом для опасений. По утверждению журналистки газеты *Daily Sabah*: «некоторые статьи конвенции написаны на квир-лексиконе, что приводит к разногласию с турецким пониманием института семьи». Также многим кажется недопустимым введение в школьную программу предмета под названием «гендерное равенство», что идет в разрез с духовными и нравственными ценностями половины турецких граждан [12].

Обе стороны приводят статистические данные, подтверждающие действенность конвенции или наоборот доказывающие ее не эффективность. Однако, суть проблемы, по мнению авторов данной статьи, состоит в том, что турецкое общество значительно разделено не только по политическому, но и по ценностному признаку.

После того как официальные власти объявили, что их решение не подлежит отмене, многие граждане вышли на улицы в знак протеста, несмотря на опасность насилия со стороны полиции и пандемии *COVID-19*. Спротивление также не ограничивалось демонстрациями. Женские НПО, простые граждане и 77 ассоциаций адвокатов подали тысячи исков в Государственный совет (высший административный суд страны) с требованием отменить решение [11]. Данной ситуацией воспользовались и оппозиционные партии, которые также выразили своё несогласие.

В тоже время, правящая партия объясняла выход из конвенции как следствие негативной реакции части турецкого общества на процессы глобализации и европеизации. Утверждалось, что политика в поддержку женщин сама по себе отражает значительный дефицит демократии, потому что она не пользуется абсолютной поддержкой населения в стране. Соответственно, любые действия по продвижению гендерного равенства являются результатом международных обязательств и работы

«покорных правительств» и «бюрократической элиты» в прошлом [11]. Таким образом, в этом объяснении отрицательная реакция представлена как случай, когда граждане требуют участия в разработке собственной государственной политики в отношении прав женщин.

Из этого следует, что на данный момент Турция находится в процессе переосмысления своей роли в геополитической картине мира. Политика сотрудничества с Западом, продолжающаяся на протяжении 70 лет не принесла Турции тех результатов, на которые она рассчитывала. После 30 лет ожидания, 1 октября 2017 года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что «Турция более не нуждается в присоединении к Евросоюзу» [6], а в 2019 году заявил, что «нежелание Евросоюза принимать Турцию в свой состав, связано с тем, что большая часть турецкого населения по вероисповеданию является мусульманами» [7]. Не подлежит сомнению тот факт, что Турция не намерена разрывать экономические отношения со странами Запада, однако в политической и социальной жизни президент Эрдоган настаивает на уважении принимаемых им решений и отмечает, что Турция идет своим путем и остальные страны обязаны это уважать.

В заключение, хотелось бы отметить, что данное событие может нести некоторую угрозу политической стабильности среди стран Европейского союза. Выход Турции из Стамбульской конвенции по причине несопоставимости национальных и общеевропейских ценностей создает опасный прецедент для других стран, являющихся носителями консервативных идей или желающих просто следовать своему собственному пути. Примечательно, что Болгария, Венгрия, Чехия, Латвия, Литва и Словакия также отказались ратифицировать данную конвенцию, а Польша и вовсе в 2020 году заявляла о желании выйти из нее [3].

Таким образом, несправедливо заявлять, что выход Турции является вызовом странам Европейского союза, скорее это вызов и противостояние европейским либеральным ценностям. А недавние события в Польше, когда 7 октября Конституционный суд (КС), признал примат законодательства этой страны над законами Евросоюза и несовместимость отдельных положений законодательства ЕС с Конституцией Польши лишь подтверждает существующие опасения [1]. Проблема отдельных стран и их переосмысление себя в европейской системе ценностей действительно существует и несет особую угрозу статусу-кво в Европе и как мы видим, данная проблема существует не только в Турции, но и во многих странах-членах Европейского союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Варшава хочет выхода из ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/varshava-hochet-vyhoda-iz-es-brjussel-o-verdikte-ks-polshi/a-59448187>. — Дата доступа: 12.10.2021
2. Женщины В ООН призвали Турцию пересмотреть решение о выходе из Конвенции Совета Европы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399482>. — Дата доступа: 09.09.2021
3. Как Конвенция против насилия в семье стала яблоком раздора в Польше [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9066913>. — Дата доступа: 12.10.2021
4. Турецкие женщины-депутаты пришли в парламент в хиджабах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.newsru.com/religy/31oct2013/hijab.html>. — Дата доступа: 10.10.2021
5. Турцию призвали отказаться от решения выйти из Стамбульской конвенции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/v-upravlenii-oon-prizvali-turciju-otkazatsja-ot-reshenija-vyjti-iz-stambulskoj-konvencii/a-56961035>. — Дата доступа: 09.09.2021.
6. Турция более не нуждается в членстве в Евросоюзе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/435605-erdogan-turciya-es-chlenstvo>. — Дата доступа: 28.09.2021
7. Эрдоган заявил, что Турцию не принимают в ЕС из-за религии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/687443>. — Дата доступа: 10.10.2021
8. Brief History of the Feminist Movements in Turkey [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.e-ir.info/2012/08/29/a-brief-history-of-the-feminist-movements-in-turkey>. — Date of access: 02.09.2021
9. Turkey lifts military ban on Islamic headscarf [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2017/feb/22/turkey-lifts-military-ban-on-islamic-headscarf>. — Date of access: 03.10.2021
10. Turkey: Treaty exit won't deter protection of women [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-treaty-exit-wont-deter-protection-of-women/2183677>. — Date of access: 28.09.2021
- 11 Turkey's withdrawal from the Istanbul Convention is a global problem [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.opendemocracy.net/en/can-europe-make-it/why-turkeys-withdrawal-from-the-istanbul-convention-is-a-global-problem>. — Date of access: 10.10.2021
12. Why did Turkey withdraw from the Istanbul Convention [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.dailysabah.com/opinion/columns/why-did-turkey-withdraw-from-the-istanbul-convention>. — Date of access: 06.10.2021